

Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу о возможности осуществления адвокатом экспертной деятельности

Утверждено
решением Совета ФПА РФ
от 25 января 2022 г., протокол № 7

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации поступил запрос Совета Адвокатской палаты города Москвы о том, вправе ли адвокат исполнять обязанности эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях, а также участвовать в качестве эксперта в проведении судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений как лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации дает следующее разъяснение по указанным вопросам.

1. Адвокат вправе заниматься научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельностью (абзац 2 пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как следует из статьи 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебно-экспертная деятельность осуществляется государственными судебными экспертами на основании указанного Федерального закона (государственная судебно-экспертная деятельность), а также иными лицами на основании положений процессуального законодательства (статья 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статья 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статья 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 77 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, статья 25.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) и иных нормативных правовых актов.

Согласно статье 1 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами.

В силу статьи 12 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

При этом пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено ограничение, в силу которого адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Работа государственным судебным экспертом не поименована в перечне, приведенном в пункте 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и не относится к научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Поскольку в силу вышеуказанного законодательного ограничения адвокат не может вступать в трудовые отношения в качестве работника судебно-экспертного учреждения, в том числе государственного, Комиссия приходит к выводу о том, что адвокат не вправе состоять в должности судебного эксперта.

2. Адвокат вправе участвовать в осуществлении судебно-экспертной деятельности вне государственных судебно-экспертных учреждений как лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющееся не только государственным судебным экспертом (абзац 1 статьи 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), но и работником судебно-экспертного учреждения. Иными словами, адвокат вправе участвовать в осуществлении судебно-экспертной деятельности вне государственных судебно-экспертных учреждений на основании гражданско-правового договора.

При этом адвокату следует учитывать, что в таком случае на его деятельность распространяются положения, в том числе статьи 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которой целью такой судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Согласно пункту 3.1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката.

В связи с изложенным адвокату следует неукоснительно соблюдать требование пункта 3.1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а осуществляемая адвокатом судебно-экспертная деятельность не должна быть направлена на сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Также адвокату следует учитывать, что предметом экспертной деятельности адвоката может быть исключительно разрешение вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

При этом под научной деятельностью понимается интеллектуальная деятельность, направленная на получение нового знания и анализ полученной ранее информации. Поэтому адвокат может совмещать адвокатскую деятельность с работой по трудовому договору, в том числе в рамках научно-исследовательского института, если такая работа носит научный (например, в должности «старший научный сотрудник»), преподавательский (например, в должности «преподаватель», «старший преподаватель» вне зависимости от профессии и специализации) или иной творческий характер.

3. В соответствии с абзацем 1 пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дача консультаций и справок по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме, составляет предмет оказываемой адвокатом юридической помощи.

Поэтому не допускается осуществление адвокатом экспертной деятельности по правовым вопросам, за исключением предусмотренной абзацем 2 пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката экспертной деятельности в органах и учреждениях адвокатских палат и в адвокатских образованиях, а также за исключением осуществления адвокатом научной и преподавательской деятельности.

К указанным исключениям, в частности, относятся случаи, когда адвокаты в рамках научной и преподавательской деятельности дают правовые заключения по вопросам толкования и

применения норм российского права по запросам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, иных судов и юрисдикционных органов Российской Федерации, иностранных и международных судебных и юрисдикционных органов, а также участников соответствующих судебных и иных процессов в связи с рассмотрением указанными российскими, иностранными и международными органами подведомственных им дел.

4. Согласно пункту 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью. Как ранее разъясняла Комиссия ([Разъяснение](#) от 16 февраля 2018 г. № 01/18 по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью), при участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе. В связи с этим адвокат при осуществлении допустимых видов экспертной деятельности должен неукоснительно исходить из того, что Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает безусловный приоритет адвокатской деятельности над любой другой деятельностью.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».